

На следующий день все пятеро отправились на гору Лутай. Сановники остальных четырех фракций попрощались, так как были гостями. Они только ждали, когда будут сорваны «цветы» и официально начнется Турнир Цветочной Шпильки.

Когда они отправились в путь, всех учеников отправили к горным воротам, но Линлун была единственной, кто не прибыл. С тех пор как Се Лэй наказал ее, запретив покидать двор, она действительно не выходила. Хэ Даньпин – вот, кто страдал больше всех. С одной стороны, она беспокоилась о своей младшей дочери, а с другой стороны, чувствовала жалость к своей старшенькой, а ведь ей еще было необходимо управлять приготовлениями к турниру. Очень трудно быть хорошей женой и матерью.

Поскольку Сюаньцзи и Чжун Миньянь еще не умели летать с мечом, Чу Инхун и Дунфан Цинци взяли их к себе и держали перед собой, летя быстро и устойчиво. Чжун Миньянь был в порядке, потому что он уже практиковался в тайных полетах, но для Сюаньцзи это был первый раз. Чу Инхун беспокоилась, что маленькая девочка испугается, поэтому крепко обхватила ее обеими руками, утешая: «Не бойся, тетя Хун здесь, я определенно не дам тебе упасть».

Она посмотрела вниз на Сюаньцзи и увидела, что ее глаза были широко открыты, с любопытством глядя на плывущие облака под ее ногами, напоминая вуаль, и в них не было ни следа страха.

В глубине души она была поражена тем, что две дочери главы так сильно различались по характеру. Линлун знала ее лучше и каждый день приставала к ней, чтобы попрактиковаться в боевых искусствах. Она была живой и сообразительной маленькой девочкой с талантом к занятиям боевыми искусствами. Чу Инхун почти не общалась с Сюаньцзи раньше, но часто слышала, что глава сердился из-за ее лени, и считала, что та просто непослушна.

Когда она увидела, что Сюаньцзи наблюдает за ней с большим интересом, она улыбнулась и сказала: «Ты не боишься? Первый раз летишь так высоко».

Сюаньцзи покачала головой и сказала: «Ты не дашь мне упасть».

Чу Инхун была удивлена ее детским и старомодным отношением, поэтому она поддразнила ее: «Ты так уверена? Я тебе не отец и не мать».

Сюаньцзи не ответила, только посмотрела вниз на волнистые зеленые горы под ногами и молочно-белые облака, окутывавшие их, словно воздушная накидка красавицу.

Чу Инхун молча оценивала ее, внезапно вспомнив время, когда братья и сестры собрались вместе, чтобы выпить, и младший брат Хуан Ян, вероятно, перебравший спиртного, захолопал ладоши и рассмеялся: «Вы, ребята, всегда говорите, что старшая дочь Чу Линлун – редкий талант. Но кто-нибудь обращал внимание на эту маленькую девочку Сюаньцзи? Не говоря уже о ее сверхъестественной способности приспосабливаться к переменам, ее непорочный взгляд на вещи – это уже задел для великих достижений!»

Раньше она думала, что это просто пьяная болтовня, и не приняла ее близко к сердцу, но теперь, когда она вспомнила фразу «Не удивляйся переменам, не позволяй взгляду затуманиться», она неожиданно нашла ее подходящей.

Она засмеялась и крепко прижала Сюаньцзи к груди: «Эй, хочешь немного повеселиться?»

Сказав это, она не стала дожидаться ответа, а надавила левой ногой, и меч, рассекавший облака под ее ногами, взлетел вверх и вниз, как дикая лошадь, потерявшая поводья, и, наконец, внезапно принялся падать прямо с неба. Еще чуть-чуть, и они бы рухнули на землю, но меч легко спланировал, как дракон, задев верхушку вяза на вершине горы, и улетел, оставив за собой парящие в воздухе листья и ветки.

Жаворонок, сидевший на дереве, не успел вовремя улететь, и стоило ему расправить крылья, как Чу Инхун ловко поймала его рукой.

- Вот, держи. Это весело? – она с улыбкой положила жаворонка в рукав Сюаньцзи и направила Меч Поглотитель Облаков близко к верхушке дерева. Когда листья встретились с острой энергией меча, они столкнулись. Это было все равно, что волны, разбивающиеся о верхушку дерева, а густые ветви и листья были морской пучиной.

Сюаньцзи чувствовала, что все вокруг для нее в новинку.

Летающий меч, ощущение взгляда вниз с такой высоты, ветер, дующий во все стороны, и ощущение мягкого трепета жаворонка в рукаве, приносящего с собой панику и нежность маленького существа. Все перед ней было открыто и ясно, и даже кончики ее волос ощущали вкус свободы. Это был совершенно другой опыт, чем быть запертой во дворе на задворках пика Шаоян в течение всего дня. Она чувствовала, что узнала что-то, но не могла сказать, что именно.

Поэтому, когда Чу Инхун спросила ее, нравится ли ей так играть, она без колебаний кивнула. Чу Инхун коснулась ее головы и улыбнулась: «Если тебе это нравится, ты должна научиться летать сама. Только когда ты летаешь сама, ты можешь в полной мере оценить эту красоту».

Сюаньцзи неосознанно кивнула головой и вдруг почувствовала в своем сердце, что даже мысль о занятии боевыми искусствами не вызывает в ней прежнего отторжения. Впервые ей пришла в голову идея научиться летать самостоятельно.

Ей нравилась свобода, свобода, где все открыто и ничем не ограничено.

Конечно, она не знала, что, когда она отдыхала ночью в гостинице, Чу Инхун нашла Сю Лэя и спросила его кое о чем.

- Глава, я хочу, чтобы Сюаньцзи пришла в зал Юян обучаться, что ты об этом думаешь?

Просьба Чу Инхун одновременно удивила и порадовала Се Лэя. Кто бы мог подумать, что она выберет Сюаньцзи. Он был уверен, что она возьмет в ученицы Линлун. Он был доволен, потому что она была блестящим и знающим мастером, и Сюаньцзи определенно многому у нее научится.

Се Лэй тут же улыбнулся и сказал: «Если так, то это действительно удача для моей дочери. Однако Сюаньцзи с самого детства была ленива, поэтому я надеюсь, что сестра будет хорошо присматривать за ней. Нельзя стать талантом, отлынивая от еженощного труда».

Но Чу Инхун сказала: «Глава, некоторые дети нуждаются в сильном давлении, чтобы быть обученными, но на некоторых детей вообще нельзя давить. У каждого свой метод обучения. Я думаю, что Сюаньцзи довольно хороша. Со временем она обязательно сделает себе имя».

Се Лэй знал, что его младшая сестра всегда отличалась особым мышлением, и хотя он не был согласен с ней, спорить не стал.

- Решено, Сюаньцзи будет обучаться под твоим началом. Я попрошу ее прийти сюда, чтобы отдать дань уважения своей наставнице.

Чу Инхун поспешно остановила его, улыбнувшись: «Давай подождем до окончания церемонии Цветочной Шпильки».

Чу Инхун в глубине души понимала, что ей следует быть осторожной, Сюаньцзи ленива по натуре, но чрезвычайно умна. Такого человека нельзя ни к чему принуждать, у нее есть свои принципы, и ей остается только направлять ее, искушать и заинтересовывать занятиями боевыми искусствами. Сюаньцзи еще молода, будь она старше, учить ее было бы труднее. Если она силой заставит ее быть своей ученицей, та вполне может взбунтоваться, и ничего не выйдет.

Когда Чу Инхун и Се Лэй обсуждали ее ученичество наверху, Сюаньцзи и остальная троица пили чай внизу. Дунфан Цинци заказал более десяти блюд за один раз, а затем похлопал Чжун Миньяня по плечу и улыбнулся: «Этот ребенок неплох. До сих пор сносно себя чувствует».

Когда Чжун Миньянь получил пощечину ладонью, все его тело ударилось о стол, и он не мог пошевелиться. Когда Сюаньцзи увидела, что его лицо почернело и стало более неприятным, чем горькая дыня, она тихо спросила: «Тебе плохо?»

Чжун Миньянь покачал головой, но прежде чем он успел что-то сказать, Дунфан Цинци рассмеялся и молвил: «Ему трудно испытать особый трюк острова Фуюй, Порхающего Дракона. Некоторые из моих учеников намного старше его, и они падают в обморок, когда сталкиваются с этим трюком. Это нелегко для ребенка!»

Сюаньцзи моргнула, но ничего не поняла.

Чжун Миньянь объяснил, от усталости растягивая слова: «Глава острова Фуюй бросал меч то вверх то вниз, то влево то вправо, и, наконец, он повернулся сто восемь раз... Меня... вырвало... Я чуть не умер...»

Сюаньци сочувственно посмотрела на него и сказала: «Завтра предстоит еще долгий путь».

Чжун Миньянь покачал головой и сказал: «Мы зашли так далеко. Я просто посижу здесь...»

Дунфан Цинци рассмеялся: «Энергичный! Мне это нравится! Не так-то просто забраться так далеко! Ученики Чу другие, гораздо лучше моих бесполезных учеников! Почему бы тебе не вернуться со мной и не стать учеником острова Фуюй? Я поговорю с братом Чу».

Но тут позади раздался смех Се Лэя: «Брат Дунфан любит шутить, а все ученики острова Фуюй - лучшие из лучших. Как мы можем сравнивать их?»

Потом он и Чу Инхун с улыбкой сели за стол, сказав: «Извините за долгое ожидание».

Дунфан Цинци продолжал гнуть свою линию: «Брата Чу благословили Небеса. В учении Шаоян много талантов, и это действительно вызывает у меня зависть».

Они были близкими друзьями, вместе сражавшимися в битвах. Этот человек всегда говорил прямо и без обиняков. Он давно к этому привык, поэтому Се Лэй улыбнулся и сказал: «О чем ты? Разве на вашем острове нечем похвастать? Только Пянь Пянь и Юй Нин достаточно для того, чтобы вы задирали нос. Некоторое время назад я слышал, что они порубили на мелкие кусочки злобного демона в Ланьтяне. Придут ли они на турнир Цветочной Шпильки?»

Дунфан Цинци с гордостью вздохнул, рассказывая о двух своих лучших учениках: «Как они могли не участвовать в Турнире Цветочной Шпильки? Я почувствую облегчение, если они смогут взять на себя ответственность за остров Фуюй в будущем».

Сказав это, он погладил бледного Чжун Миньяня и сказал: «Этот ребенок тоже не плох! Удивительно, как молодой человек может противостоять моему Порхающему Дракону. Это не так просто! Именно они будут в центре внимания на следующем Турнире! Чу, не притворяйся, что плачешь вместе с братом!»

Все засмеялись, но тут раздался громкий стук, и оказалось, что Чжун Миньянь свалился без сознания.

Чу Инхун поспешно помогла ему подняться наверх, чтобы отдохнуть, и попросила Сюаньци позаботиться о нем в его комнате, дай ему несколько хороших советов, прежде чем спуститься вниз.

Внизу слышались смех и шутки людей, и на нее обрушился аромат вина. Сюаньци долго

сидела на табурете, голодная и жаждущая спуститься вниз, чтобы послушать их забавные истории. Чжун Миньянь крепко спал на кровати, но его лицо было бледным, и он, должно быть, действительно был напуган той техникой полета на мечях.

Сюаньцзи была так голодна, что у нее потемнело в глазах, а на столе стояла ее любимая еда, которую Чу Инхун оставила для них двоих. Она не смогла дождаться, когда Чжун Миньянь проснется, поэтому принялась есть в одиночестве.

В середине ужина она вдруг почувствовала, что кто-то смотрит на нее. Когда Сюаньцзи обернулась, она увидела, что Чжун Миньянь смотрит на нее широко открытыми глазами. Она проглотила еду и нерешительно спросила: «Ты... тоже хочешь?»

Чжун Миньянь покраснел и покачал головой, прошептал: «У меня кружится голова, ты можешь съесть это сама».

Сюаньцзи протянула «О-о-о» и продолжила есть, уткнувшись в тарелку.

Когда Чжун Миньянь увидел, что она почти закончила есть, он не смог удержаться и снова заговорил: «Это... ты сама доешь суп...»

Сюаньцзи, наконец, поняла, что на самом деле он хочет есть, и вздохнула: «Там еще есть немного еды, не волнуйся».

У Чжун Миньяня так закружилась голова, что его вырвало всем, чем можно, и теперь он умирал от голода, поэтому он откинул одеяло и встал с кровати. Но его ноги были мягкими, как хлопок, и он не успел и шага ступить, как упал навзничь. Он долго был ошеломлен, но потом вдруг перевернулся и снова лег на кровать, приглушенно бормоча: «Я не голоден, есть не буду».

Как только эти слова слетели с его губ, его желудок громко забурчал, как будто «нарочно исполнив другую мелодию».

Он замер.

Сюаньцзи раскрыла рот от удивления.

Немного погодя она подошла к кровати, толкнула его и сказала: «Эй, ешь давай».

Чжун Миньянь притворился спящим и не обратил на нее внимания.

Она снова толкнула его и сказала: «Завтра нам предстоит долгий путь».

Он был так раздосадован, что сел и заявил: «Нет!»

Когда он обернулся, то увидел, что Сюаньцзи держит большую тарелку с рисом и зелеными овощами. Она села на край кровати, размяла ложкой рис и сказала: «Давай я тебя покормлю, открой рот». Она зачерпнула ложку риса и поднесла к его рту.

Он уставился на ложку, будто это был какой-то демон, его глаза округлились, а тело наполнилось убийственной яростью.

«Открой рот», - Сюаньцзи, казалось, уговаривала ребенка.

Лицо Чжун Миньяня вспыхнуло красным от стыда и досады, как он дошел до того, что попросил маленькую девочку покормить его? Но более жалко выглядело то, что его так привлек аромат риса, что он не смог сдержаться и открыл рот, чтобы проглотить его.

М-м-м, очень вкусно.

Но проблема не в этом!

Он выместил свой гнев на Сюаньцзи и свирепо уставился на нее, злобно глотая рис, как будто у него имелся на него зуб.

Сюаньцзи была настолько невнимательна, что даже не заметила его убийственного взгляда и вежливо спросила: «Вкусно?»

Чжун Миньянь проигнорировал ее, его рот был полон еды, и он яростно жевал. Очарование еды действительно велико. Сейчас эта девушка даже показалась ему нежной и милой, вероятно, потому, что она сыта и удовлетворена.

Чжун Миньянь обнаружил, что ее ресницы были очень длинными, как два маленьких веера, густыми и плотными, отбрасывая две изогнутые тени на ее белое личико. Ее брови дугообразны, как полумесяц, и говорят, что такая форма бровей присуща непредубежденному человеку. Да, похоже, ей не о чем беспокоиться, она всегда такая рассеянная.

Она и Линлун - сестры-близнецы. Они похожи, но Линлун гораздо ярче и приятнее ее. Раньше его не волновало, что за человек Сюаньцзи. Если бы он однажды не подслушал, как братья обсуждают учениц, его знание о ней напоминало бы чистый лист.

Эти братья говорили, что Линлун похожа на розу, яркую и очаровательную, и что, когда она вырастет, она станет красавицей, горячей красавицей с шипами.

Затем они заговорили о нескольких ученицах, известных своей привлекательностью. Наконец,

кто-то упомянул о Сюаньцзи: «У нее особенная красота, с такой статью и характером, думаю, через пару лет она будет выглядеть совсем иначе. Ничто из того, что вы сказали, нельзя назвать изысканным, но вы должны знать, что настоящая красота изящна. Сестра Линлун - это роза, а сестра Сюаньцзи - стеклянная красавица, которую нужно тщательно распробовать, чтобы ощутить ее очарование».

Стеклянная красавица.

Когда он увидел ее кристально чистые щеки, он впервые почувствовал, что это было подходящее прозвище для нее. Конечно, было бы лучше, если бы ее ленивый и озорной характер можно было изменить.

Сюаньцзи положила в рот последний кусочек риса и вдруг заметила, что его лицо покраснело, и стало бордового, напоминающего кровь, цвета, поэтому она спросила: «У тебя жар? Я попрошу отца подняться и посмотреть!»

Она уронила тарелку и хотела броситься вниз, чтобы позвать на помощь, но он схватил ее за запястье и настойчиво сказал: «Не нужно!»

Его руки были горячими, как кипяток, и Сюаньцзи была так потрясена, что могла только тупо смотреть на него.

Чжун Миньянь быстро отдернул руку, накрыл голову одеялом, и, сделав вид, что будет спать, прошептал: «Я в порядке, я хочу немного поспать. Ступай вниз, и пусть мастер обо мне не беспокоится».

Сюаньцзи, зная, что он известен своими перепадами настроения, ничего не сказала и задула для него свечи, прежде чем спуститься вниз.

Конечно же, на следующий день Чжун Миньянь вел себя так, будто ничего не произошло, и обращался с ней еще более холодно, чем раньше, и если бы не тот факт, что Се Лэй спустился вниз, он бы даже не поздоровался с ней.

Сюаньцзи решила, что он боится, что глава острова Фуэй использует Порхающего Дракона, чтобы снова испытать его, и не приняла это всерьез. Чу Инхун рассказывала об инциденте с демоном на горе Лутай, и ее внимание было полностью приковано к ней.

- Всего за эти два дня на горе Лутай съели пять человек. Я не верю, что эти два демона настолько могущественны!

Трое взрослых молчали, пока Чу Инхун выложила на стол информацию, полученную ими сегодня утром.

Воцарилась тишина. Спустя долгое время Дунфан Цинци сказал: «Мы должны поторопиться, чтобы добраться туда, иначе эти монстры сожрут еще больше людей».

- Я не думаю, что мы можем пойти на гору Чжантай, мы должны направиться на запад, к горе Лутай. Инхун... в следующий раз можешь навестить свою тетю.

Чу Инхун кивнула и сказала: «Все в порядке, сначала необходимо избавиться от демонов».

Затем они обсудили разделение обязанностей, позавтракали и уже собирались уходить, когда увидели группу гостей в синих одеждах, медленно идущих ко входу в гостиницу, каждый в маске Асуры. Это были люди из дворца Лицзе.

Когда Сюаньци увидела этот наряд, ей показалось, что она видела его раньше.

Никто не ожидал встретить здесь людей из дворца Лицзе, поэтому на лицах присутствующих читалось удивление. Однако, когда гости вошли, они саморучно вытерли стол и стулья в углу полотенцами для рук, достали набор белого фарфорового чайного сервиза, набор синего бамбукового винного сервиза, две белые нефритовые чаши и пару серебряных палочек для еды и разложили их на столе. Это необычное поведение заставило всех в гостинице уставиться на них, но они, казалось, не возражали.

Через некоторое время кто-то крикнул: «Заместитель главы Дворца здесь».

Они увидели четырех человек в синих одеждах, проходящих мимо, неся прохладный бамбуковый стул, на котором восседал человек с длинными волосами и стройным телом. Это был заместитель главы Дворца Лицзе, который инструктировал их, как поймать демонов на пике Шаоян.

Они собирались подойти, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение, но увидели двух детей в синих одеждах, идущих к ним и говорящих в унисон: «Глава Чу, мастер острова Дунфан, мастер зала Чу, младший ученик Чжун, барышня Чу. Заместитель главы Дворца хотел бы поговорить».

Таким упорядоченным образом были приглашены все пять человек.

Группа последовала за ребенком, а заместитель главы Дворца уже стоял у стола и ждал. Увидев, что они приближаются, он сложил руки и улыбнулся: «Я не ожидал встретить вас всех здесь. Хотел вернуться незамеченным».

Се Лэй ответил на приветствие и спросил: «Возможно ли, что у заместителя главы Дворца есть что-то срочное?»

Заместитель главы Дворца вздохнул и сказал: «Я должен был помочь на пике Шаоян с

церемонией Цветочной Шпильки, но вчера я внезапно получил срочное сообщение из Дворца, и мне пришлось поспешить обратно, чтобы разобраться с некоторыми личными делами. Дворец уже извинился перед вашей женой, так что, надеюсь, вы не возражаете. Как только мы закончим с делами, тут же поспешим обратно на пик Шаоян, можете не сомневаться».

- Все в порядке, дело главы Дворца наверняка очень важное, - невпопад ответили ему.

Потом они принялись обмениваться обычными любезностями, и заместитель главы Дворца попытался уговорить их выпить вместе с ним. Когда Чу Инхун увидела цвет неба, она встала и сказала с улыбкой: «Мы спешим избавиться от демонов на горе Лутай, поэтому, боюсь, не сможем сопровождать вас, чтобы насладиться вином. На предстоящем Турнире Цветочной Шпильки мы обязательно выпьем три бокала вина с главой Дворца».

Услышав это, заместитель главы Дворца больше не заставлял их остаться, а только улыбнулся и сказал: «Хорошо! Во Дворце есть кое-какие важные дела, иначе я сопровождал бы вас самолично. Давайте поступим так. Младший ученик Юй Сыфэн немного более искусен в искусстве управления демонами. Вы должны взять его с собой, тогда вам будет немного легче 'сбирать цветы'. Я бы не хотел вас задерживать».

Се Лэй хотел отказаться, но подумал, что заместитель главы Дворца всегда был странным по характеру, и если он просто откажется от его добрых намерений, может обидеть его, поэтому согласился.

Заместитель главы Дворца хлопнул в ладоши и сказал: «Сыфэн, ты сопровождаешь главу Чу и остальных, чтобы поймать демонов. После этого ты можешь вернуться прямо на пик Шаоян, не нужно спешить обратно во Дворец».

Как только эти слова прозвучали, все увидели, как из ниоткуда выскочил худой молодой человек в синей мантии, преклонил колени перед заместителем главы Дворца, склонил голову и сказал: «Ученик повинуется».

Сюаньцзи показалось, что это имя ей знакомо. Сыфэн... Сыфэн... где именно я слышала его раньше? Она изо всех сил старалась вспомнить, но вдруг увидела, как юноша повернулся и поклонился ее отцу, на лице у него была маска Шуры, а на поясе висела позолоченная кожаная сумка с цветком. Она вспомнила его и, не удержавшись, указала на него пальцем: «Это ты!»

Заместитель главы Дворца рассмеялся: «Барышня Чу знает этого плохого парня? Он, должно быть, обидел тебя раньше. У этого негодяя странный характер, так что барышне не стоит обращать на него внимание».

Сюаньцзи покачала головой и сказала: «Нет, вовсе нет...»

Сыфэн слегка поклонился ей и молча кивнул. Его холодный и вежливый вид настолько

отличался от прошлого раза, что Сюаньцзи почувствовала, что, возможно, она обозналась.

Заместитель главы Дворца сказал еще несколько вежливых слов, прежде чем все покинули гостиницу и полетели на гору Лутай со своими мечами.

<http://tl.rulate.ru/book/49097/1576605>